

УДК 336.27

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-53-57

© Кадникова Т.Г., 2026

Анализ динамики и структуры государственного долга (на примере Республики Карелия)

Кадникова Татьяна Геннадьевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета
Петрозаводского государственного университета

(185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33; e-mail: goldsun@mail.ru;
ORCID: 0000-0003-2242-2776; SPIN-код: 7152-9591)

В статье исследуются определяющие факторы формирования государственного долга субъекта РФ на примере Республики Карелия в 2015–2025 гг. Актуальность работы обусловлена ростом бюджетных дисбалансов в условиях макроэкономической нестабильности и внешнеэкономических ограничений. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов долговой динамики и оценке финансовой устойчивости региона. Методологическую основу составляют корреляционно-регрессионный анализ, оценка показателей долговой устойчивости по критериям бюджетного законодательства, а также структурно-динамический анализ бюджетных потоков. Установлено, что динамика долга имеет преимущественно структурный характер и детерминируется ростом текущих расходов, тогда как ВРП и межбюджетные трансферты не оказывают статистически значимого влияния. Зафиксирована трансформация долговой политики в сторону доминирования бюджетных кредитов. Сделан вывод о формировании нового долгового цикла, генерируемого институциональными ограничениями бюджетной системы. Предложены меры по повышению долговой устойчивости через оптимизацию доходной базы, реструктуризацию расходных обязательств и внедрение сценарного моделирования.

Ключевые слова: государственный долг субъекта РФ, долговая устойчивость региона, бюджетный дефицит, Республика Карелия

Для цитирования: Кадникова Т.Г. Анализ динамики и структуры государственного долга (на примере Республики Карелия) // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 53–57. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-53-57.

Введение

В условиях структурной трансформации экономики и усиления внешнеэкономических ограничений устойчивость региональных бюджетных систем становится критическим фактором обеспечения макроэкономической стабильности. Субъекты РФ, реализующие значительную часть социальных и инфраструктурных обязательств, сталкиваются с устойчивым превышением расходных параметров над доходными, что объективно ведет к наращива-

нию государственного долга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления существенных причин долгового тренда в условиях ограниченной налоговой автономии регионов и высокой зависимости от межбюджетных трансфертов. Цель работы заключается в анализе динамики и структуры государственного долга Республики Карелия (РК) за 2015–2025 гг., оценке его устойчивости и разработке рекомендаций по минимизации бюджетных рисков. Гипотеза исследования

предполагает, что рост долга носит структурно обусловленный характер, объясняемый устойчивым превышением темпов роста текущих расходов над доходами при ограниченности инструментов самостоятельной мобилизации доходной базы бюджета публично-правового образования. Методологический аппарат включает корреляционно-регрессионный анализ, оценку показателей долговой устойчивости в соответствии с критериями Бюджетного кодекса РФ, а также структурно-динамический анализ бюджетных потоков.

Результаты исследования и обсуждение

Бюджеты субъектов РФ представляют собой ключевой элемент бюджетной системы государства, обеспечивающий реализацию функций и полномочий органов публичной власти на региональном уровне. Для выполнения возложенных задач органы государственной власти субъектов РФ нуждаются в устойчивой финансовой базе, формируемой за счёт аккумуляции денежных ресурсов в соответствующих бюджетах.

С теоретической точки зрения оптимальным состоянием бюджетной системы является её сбалансированность, предполагающая соответствие объёмов доходов и расходов бюджета. Однако в условиях ограниченности собственных доходных источников значительная часть субъектов РФ сталкивается с дефицитом бюджета. Данная ситуация обусловлена фундаментальным противоречием между неограниченным характером общественных потребностей и ограниченностью доступных финансовых ресурсов. В результате региональные органы власти вынуждены прибегать к инструментам государственного заимствования, что приводит к формированию и наращиванию государственного долга субъектов РФ.

На современном этапе проблема долговой нагрузки субъектов РФ приобретает особую значимость. Для большинства регионов характерно наличие существенного объёма государственного долга, при этом в ряде случаев его уровень превышает 100 % объёма собственных доходов бюджета. Это свидетельствует о повышенных рисках бюджетной устойчивости и ограниченных возможностях самостоятельного финансового развития территорий. Финансовая устойчивость региональных бюджетов определяется способностью органов власти обеспечивать выполнение расходных обязательств при сохранении допустимого уровня долговой нагрузки. В научной литературе выделяются два типа бюджетного дефицита: циклический дефицит, обусловленный фазами

экономического цикла, и структурный дефицит, возникающий вследствие институциональных дисбалансов [1].

Анализ динамики объёма государственного долга РК за 2015–2025 гг. (рис. 1) демонстрирует его рост на 47 % (9,5 млрд руб.), что отражает системную несбалансированность бюджетных параметров. Несмотря на волатильность и временное снижение нагрузки в 2018–2019 и 2022 гг., обусловленное ростом налоговых поступлений и оптимизацией ликвидности, после 2022 г. возобновился восходящий тренд, связанный с финансированием социальных обязательств в условиях санкционного давления. При этом долговая нагрузка по методике «РИА Рейтинг» снизилась с критических значений (>100 % в 2015 г.) до умеренных (~60 % в 2025 г.) [2], что свидетельствует о повышении управляемости, однако сохраняет ограничения для инвестиционной активности.

Количественная оценка факторов, определяющих долговую динамику, проведенная в соответствии с методическими рекомендациями Минфина России [4; 5], выявила преобладающее влияние расходных параметров. Корреляционный анализ (рис. 2) зафиксировал сильную прямую связь долга с текущими расходами ($r = 0,73$) и умеренную – с налоговыми доходами ($r = 0,64$). Положительная корреляция долга с налоговыми поступлениями объясняется эффектом опережающего роста расходов (социальные

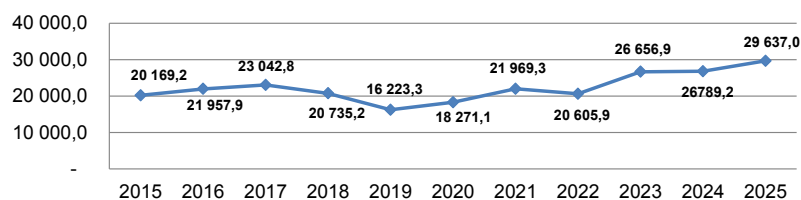

Рис. 1. Динамика объема государственного долга РК с 01.01.2015 г. по 01.01.2026 г., млн руб. [3]

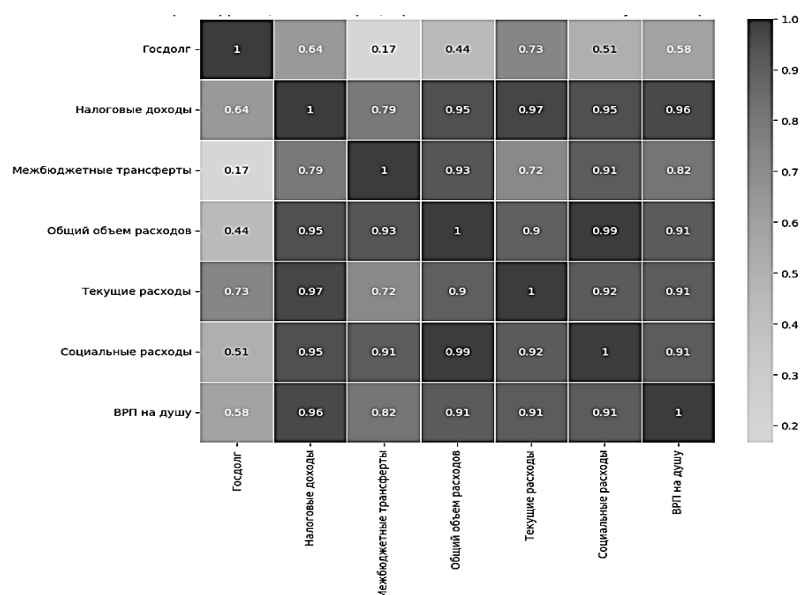

Рис. 2. Тепловая карта корреляционной матрицы финансовых показателей Республики Карелия в 2015–2025 гг.

выплаты, инфраструктурные проекты, трансферты местным бюджетам), что характерно для регионов с жесткой структурой обязательств: увеличение доходов нивелируется пропорциональным или более высоким расширением расходной части [6]. Связь с межбюджетными трансфертами оказалась статистически слабой ($r = 0,17$), что указывает на их целевой характер и отсутствие прямого компенсирующего эффекта в отношении общего баланса долга.

Регрессионный анализ подтвердил, что текущие расходы являются единственным статистически значимым ключевым фактором долга в рассматриваемом периоде. Их доля в общем объеме достигает 85–90 %, причем рост текущих расходов на 1 млн руб. увеличивает государственный долг на 0,184 млн руб. Формируется эффект «долговой инерции», при котором ранее принятые расходные обязательства генерируют потребность в краткосрочных заимствованиях даже при стабилизации доходной базы. Влияние ВРП на душу населения (несмотря на корреляцию $r = 0,58$) и межбюджетных трансфертов ($r = 0,17$) оказалось статистически незначимым, что объясняется инфляционной природой номинального роста ВРП и эффектом замещения собственных доходов при поступлении федеральных средств.

Структурная трансформация долгового портфеля (рис. 3) отражает общефедеральный вектор на замещение рыночных инструментов бюджетными кредитами [3]. Если в 2015–2017 гг. структура включала четыре инструмента (в т.ч. до 25 % гособлигаций), то после 2018 г. произошло вытеснение коммерческих кредитов и ценных бумаг в пользу федеральных бюджетных кредитов. Данный сдвиг обусловлен снижением процентных издержек и удлинением сроков погашения, а также высокой волатильностью рыночных ставок, делающей эмиссию облигаций экономически нецелесообразной для региона. Минимизация использования государственных гарантий связана с рисками субсидиарной ответственности.

Оценка долговой устойчивости на базе системы коэффициентов (табл. 1) подтверждает переход от кризисного к умеренно стабильному режиму. Коэффициент долговой нагрузки ($K1$) снизился с 68,8 % (2015 г.) до 30 % (2019 г.), однако в 2023–2025 гг. наблюдается обратный тренд (+6,9 п.п.), сигнализирующий о формировании нового долгового цикла. Показатель отношения долга к ВРП ($K2$) сохраняется в безопасных пределах (<10 %), но его рост с 4,9 до 6,8 % требует мониторинга. Коэффициент покрытия долга ($K6$) достиг пика в 2020 г. (3,73), после чего стабилизировался на уровне ~2,7–3,0, что свидетельствует о приемлемой ликвидности. Зависимость от трансфертов ($K4$) достигла максимума в 2020 г. (54,2 %), в последующие годы снизилась, однако коэффициент автономии ($K5$) остается волатильным, отражая уязвимость доходной базы к внешним шокам. Дефицит бюджета ($K7$) демонстрирует цикличность, обостряясь в кризисные периоды (2020, 2022 гг.). Социальная направленность расходов ($K8 \sim 55–60$ %) ограничивает маневренность фискальной политики.

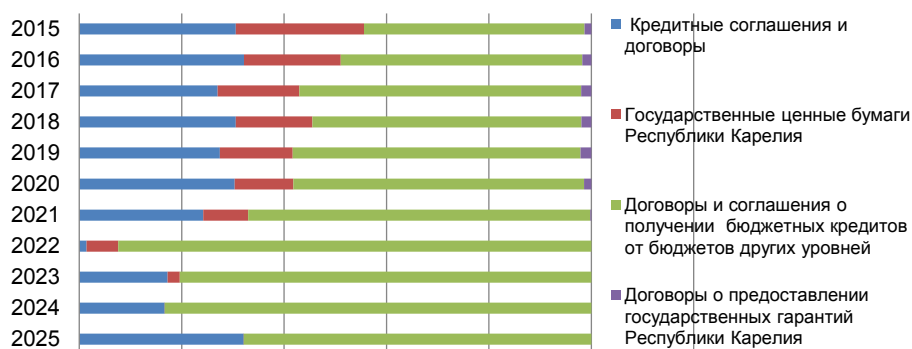

Рис. 3. Структура государственного долга РК за период с 2015 по 2025 гг., в % к общему объему [3]

Таблица 1

Показатели долговой зависимости РК в 2015–2025 гг. [3; 7]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
$K1$	68,8	66,9	65,3	43,9	30	26,8	30,3	27,5	33,3	34,5	37,2
$K2$	9,5	8,8	8,5	6,9	5,1	5,7	4,9	5,2	6,1	6	6,8
$K3$	3,9	3,9	3,3	2,4	1,3	1,2	1	0,7	0,8	1,4	2,8
$K4$	36,1	37,6	41,9	45,1	49	54,2	45,3	43	42,3	36,3	40,3
$K5$	63,9	62,4	58,1	54,9	51	45,8	54,7	57	57,7	63,7	59,7
$K6$	1,45	1,5	1,53	2,28	3,34	3,73	3,3	3,64	3	2,9	2,69
$K7$	-4222	-2924	-3283	2332	-734	-5246	422	-6993	-6092	-458,6	-3116
$K8$	68,2	60,9	60,5	58,2	54,1	55,9	56,4	52,3	55,7	54,7	57,8

Единая система обозначений, применяемая во всех формулах, где:

$K1$ – долговая нагрузка (госдолг/доходы), %

$K2$ – отношение госдолга к ВРП, %

$K3$ – расходы на обслуживание долга/доходы, %

$K4$ – зависимость от МБТ (трансферты/доходы), %

$K5$ – коэффициент автономии (собств. доходы/доходы), %

$K6$ – покрытие долга (доходы/госдолг), раз

$K7$ – дефицит/профицит, млн. руб.

$K8$ – социальная нагрузка, % от расходов.

Интегральная оценка по методике Минфина России [5] и ст. 107.1 БК РФ (табл. 2) фиксирует стабильно «средний» уровень долговой устойчивости на всем горизонте исследования. Данное положение отражает компромисс между высокими значениями коэффициента долговой нагрузки в отдельные периоды и низкими показателями стоимости обслуживания ($K2$, $K3$), что указывает на контролируемость, но не на отсутствие фискальных рисков.

Таблица 2
Оценка долговой устойчивости РК
по группам риска

Год	$K1$ (дог/доходы), % (порог: ≤ 50 % / ≥ 85 %)	$K2$ (обслуживание), % (порог: ≤ 13 % / ≥ 18 %)	$K3$ (дог/ВРП), % (порог: ≤ 5 % / ≥ 8 %)	Расчетный уровень (по ст. 107.1 БК РФ)
2015	107,7 %	3,9 %	3,4 %	Средний
2016	107,2 %	3,9 %	3,5 %	Средний
2017	112,5 %	3,3 %	3,0 %	Средний
2018	79,9 %	2,4 %	2,5 %	Средний
2019	58,7 %	1,3 %	1,3 %	Средний
2020	58,6 %	1,2 %	1,1 %	Средний
2021	55,4 %	1,0 %	1,0 %	Средний
2022	50,9 %	0,7 %	0,7 %	Средний
2023	57,7 %	0,8 %	0,8 %	Средний
2024	54,1 %	1,4 %	1,4 %	Средний
2025	62,4 %	2,8 %	2,7 %	Средний

Выводы и заключение

По результатам исследования ранее выдвинутая гипотеза о том, что рост государственного долга РК определяется несбалансированностью бюджета при ограниченности инструментов формирования собственной доходной базы нашла свое подтверждение.

Подводя итоги проведенного анализа динамики государственного долга РК в 2015–2025 гг., можно констатировать наличие устойчивого структурного дисбаланса, отражающего особенности сложившейся бюджетно-долговой модели региона.

Ключевой проблемой выступает «долговая инерция», при которой текущая динамика долга определяется ранее накопленными обязательствами, а сам долг становится следствием дефицитов, а не инструментом развития. Это требует ужесточения региональных фискальных правил и внедрения бюджетирования, ориентированного на эффективность расходов.

Существенным ограничением остается структурный дефицит бюджета, обусловленный опережающим ростом расходов. Приоритетом должны стать увеличение налогового потенциала и диверсификация экономики региона.

Отдельной проблемой является институциональная зависимость от федерального центра, снижаю-

щая финансовую автономию. В этих условиях целесообразно формирование более гибкой структуры долгового портфеля. Дополнительно негативное влияние оказывает низкая гибкость социально-ориентированных расходов, ограничивающая перераспределение ресурсов; требуется их инвентаризация с акцентом на результативность.

Риск усиливается неравномерностью доходной базы, что осложняет бюджетное планирование. Решением выступает диверсификация экономики, развитие несырьевых отраслей и поддержка МСП. Одновременно наблюдается недостаточная развитость аналитического инструментария управления долгом, что требует внедрения эконометрических моделей, мониторинга устойчивости и сценарного анализа.

В целом долговая динамика РК носит структурный характер и определяется расходной моделью бюджета. Несмотря на формальное соблюдение критериев устойчивости, сохраняются риски нового долгового цикла, связанные с ростом обязательств, замедлением доходов и зависимостью от федеральной поддержки. Преобладание централизованных механизмов обеспечивает краткосрочную стабильность, но формирует долгосрочные институциональные ограничения.

Литература:

1. Подсёвалова Е.Н., Митюрникова Л.А. К вопросу о природе бюджетного дефицита // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 2 (72). С. 17–28.
2. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки – итоги 2025 года. URL: <https://riarating.ru/images/63029/33/630293324.pdf> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Объем и структура государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt/ (дата обращения: 08.04.2026).
4. Постановление Правительства РФ от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации» (с изм. на 11.10.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564366730> (дата обращения: 08.04.2026).
5. Письмо Минфина России от 11.09.2023 № 02-10-08/1/86333 «Методические рекомендации по оценке бюджетных рисков и ведению реестра бюджетных рисков». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302992097> (дата обращения: 08.04.2026).
6. Введение в экономику: учеб. / Е. Ветрова, Д. Елицур, Ф. Картаев [и др.]; Под ред. Ф. Картаева. М.: Экономическое образование, 2023. 416 с.
7. Классификация субъектов РФ по группам долговой устойчивости. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass (дата обращения: 08.04.2026).

Analysis of the Dynamics and Structure of Public Debt (a Case Study of the Republic of Karelia)

Tatiana Gennadievna Kadnikova

Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian)

This article examines the key determinants of public debt formation at the regional level in the Russian Federation, using the Republic of Karelia as a case study over the period 2015–2025. The relevance of the study is driven by the growing budgetary imbalances amid macroeconomic instability and external economic constraints. The aim of the research is to identify the main factors influencing debt dynamics and to assess the region's fiscal sustainability. The methodological framework includes correlation and regression analysis, evaluation of debt sustainability indicators in accordance with budget legislation criteria, and structural-dynamic analysis of budgetary flows. The findings indicate that debt dynamics are predominantly structural in nature and are largely driven by the growth of current expenditures, while gross regional product and intergovernmental transfers do not exert a statistically significant impact. A shift in debt policy toward the predominance of budget loans has been identified. The study concludes that a new debt cycle is emerging, generated by institutional constraints within the budget system. Measures are proposed to enhance debt sustainability through optimizing the revenue base, restructuring expenditure commitments, and implementing scenario-based modeling.

Keywords: public debt of a constituent entity of the Russian Federation, regional debt sustainability, budget deficit, Republic of Karelia

